

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

Идея «проактивной библиотеки» в монографии и диссертации Р.А. Барышева как проявление дилетантизма

Реферат. Монография «Проактивная библиотека в информационно-образовательной среде университета» (2020) и диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук «Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития» (2022; отклонена диссертационным советом по итогу защиты) Р.А. Барышева написаны на методологически порочной основе, теоретически несостоятельны. Монография и диссертация о так называемой проактивной университетской библиотеке как системе не содержат научной новизны, не представляют практической ценности.

Основная идея «проактивной библиотеки» состоит в ориентации на опережение читательских запросов и, следовательно, требует опоры на методологию прогнозирования. Но в монографии и диссертации названы иные методологические основания. Концептуальные основания, которые должны составлять суть теоретического развития поднятой темы, иметь теоретическую новизну и научную значимость, на самом деле сводятся к давно известным и широко применяемым на практике принципам, а дополняющие их ключевые стратегические направления, как отмечает сам автор, разработаны внешней институцией. Р.А. Барышев не показал, каким образом предлагаемые им библиотечные услуги работают на опережение запросов. Нет в монографии и диссертации и сведений о том, что конкретно им было заранее предусмотрено, какова доля оправдавшихся прогнозов. Монография выпущена без научного рецензирования и не вносит сколько-нибудь заметного вклада в библиотечную теорию и практику. Основной текст написан на материалах всего одной библиотеки — Сибирского федерального университета, лишен оснований претендовать на обобщения, распространяющиеся на все университетские библиотеки страны.

Вместе с тем заявленная тема — прогнозирование читательских потребностей и запросов и превентивное их удовлетворение — имеет для библиотековедения исключительную важность и требует квалифицированного исследования.

Ключевые слова: библиотековедческие исследования, прогнозирование, методология библиотековедения, организация библиотечного дела, университет, библиотечно-информационное обслуживание, проактивная библиотека.

Юрий Николаевич Столяров,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию
проблем развития библиотек
в информационном обществе,
главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

Научный и издательский центр «Наука»
Российской академии наук,
главный научный сотрудник
Профсоюзная ул., д. 90,
Москва, 117997, Россия

Государственная публичная научно-техническая
библиотека России,
главный научный сотрудник
3-я Хорошёвская ул., д. 17,
Москва, 123298, Россия

доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0000-0002-9597-4275;
SPIN 7795-3767
E-mail: yn100@yandex.ru

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Идея «проактивной библиотеки» в монографии и диссертации Р.А. Барышева как проявление дилетантизма // Библиотекословедение. 2022. Т. 71, № 4. С. 413–421. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-4-413-421.

Речь в данной рецензии пойдет о монографии Р.А. Барышева «Проактивная библиотека в информационно-образовательной среде университета» [1], которая составила основное содержание его диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук «Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития». (В результате обсуждения на диссертационном совете в присуждении ученой степени автору было отказано.) Рассмотрим оба эти произведения вместе. Автор сформулировал цель исследования как «теоретико-методологическое обоснование проактивного подхода, разработка модели и системы практических решений создания проактивной библиотеки университета, способной содействовать осуществлению современных задач университета» [2, с. 5]. Проанализируем представленное исследование с позиции выполнения автором основных методолого-теоретических и практических требований.

Методологические основания работы

Естественно ожидать, что монография и диссертация посвящены именно теории и технологии опережения читательских запросов, причем в первую очередь прояснится суть неологизма и необходимость его внедрения в библиотечную теорию и практику. О том, что в России категория «проактивная библиотека» не проработана, а в западном библиотековедении она не используется вообще, читатель узнает только на 154-й странице монографии. Чем объясняется такое отторжение? Может быть, тем, что в этой категории ни наши, ни зарубежные библиотеки потребности не испытывают? Ведь проактивность, в понимании Р.А. Барышева, — это «предвидение событий, инициирование перемен, стремление “держать в своих руках” судьбу организации» [1, с. 11]. Иными словами, предполагается, что обычная библиотека (ее Р.А. Барышев именуется реактивной) предвидением не занимается, перемен (какого рода?) не инициирует, судьбу организации (судьбу библиотеки или судьбу университета?) не держит. Однако прежде чем выдвигать столь

тяжкие обвинения, их требуется обосновать репрезентативными фактами. Но Р.А. Барышев столь же безапелляционно, сколь и бездоказательно в первом положении, выдвигаемом на защиту, утверждает: «Парадигма сложившейся реактивной библиотеки с традиционными библиотечными технологиями препятствует модернизации высшего образования» [2, с. 10].

Такое представление о библиотеке превратно. Оно непростительно даже неофиту, тем более если предлагать в разделе «Научная проблема» университетским библиотекам пути, методы, средства модернизации деятельности [2, с. 5]. То, что библиотеки, в том числе университетские, способны «держать в своих руках» судьбу организации» [1, с. 11], они блистательно продемонстрировали в период функционирования в условиях пандемии COVID-19.

Дело не только в этом эпизоде их многовековой истории. Библиотека как социальный институт реализует именно прогностическую функцию. Любая (подчеркиваю) библиотека изначально нацелена на удовлетворение потребностей и запросов своего будущего читателя. Наличие достаточного по нормативам профильного фонда является обязательным условием открытия как библиотеки, так и, в рассматриваемом случае, университета. Фонд должен быть готов к выдаче потенциальному студенту, который в университет еще не поступил. Запросы студента каждого курса предусмотрены комплекатором до начала учебного процесса. Фонд заранее формируется в расчете на будущие запросы и профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов.

Иной вопрос — насколько успешно осуществлено это предвидение, сколь велики неизбежные ошибки комплектования (в силу свойства стохастичности библиотека относится к классу систем с ошибками), с какой степенью приближения к действительности библиотека предвидит будущие запросы. Найти пути уменьшения доли ошибочно приобретенных документов, теоретически обосновать критерий ценности включаемых в фонд и оставляемых в нем документов, а лучше — математически рассчитать его (чего можно ожидать от Р.А. Барышева как специалиста с техническим обра-

зованием) — одна только эта задача достойна уважения и поощрения.

Еще более сложна проблема выявления информационных потребностей читателей. Здесь требует методологического обоснования сама возможность такого выявления, поскольку подчас ученый затрудняется однозначно определить, по какому пути поведут его научные изыскания. Разработка методики обнаружения объективных информационных потребностей, скрывающихся за субъективными запросами, — извечная проблема для библиотекарей и библиографов, по ней проведены десятки серьезных исследований, опубликован большой массив монографий и статей. Существует множество и других препятствий, стоящих на пути реализации превентивного социального предназначения библиотеки, но об их существовании автор монографии, похоже, ничего не знает.

Установка на прогнозирование библиотечной деятельности требует опоры на соответствующие многочисленные труды предшественников Р.А. Барышева. Их в монографии и диссертации не названо ни одного. Между тем смелые дальнесрочные прогнозы относительно развития библиотек в V тысячелетии (дистанционное общение посредством «магнетических телеграфов», «домашних газет», того, что в наше время именуют блогами) делал еще в 1837 г. выдающийся библиотекарь (директор Румянцевского музея), писатель, музыковед, филантроп, автор известного произведения «4338-й год. Петербургские письма» В.Ф. Одоевский (1804–1869) [3]. Предположения о будущем библиотек выстраивались на заре электронной эры. Целенаправленный характер прогнозирование приобрело в 1960–1970-е гг. и позднее, им занимались крупнейшие библиотеки страны, включая университетские. Теории и методике предвидения будущих читательских потребностей и запросов посвятил всю свою долгую жизнь классик нашей отрасли Н.А. Рубакин (1862–1946), достигший в этом деле впечатляющих практических результатов. Имеются отдельные успехи в данном направлении. Так, отбор документов вооружен теорией и методикой опережающего комплектования библиотечного фонда, которые каждодневно демонстрируют свою практичность. Теория отбора продолжает разрабатываться на строго научной основе [4]. Проектирование прототипа будущего библиотечного фонда — предмет учебного пособия О.Н. Моревой [5, с. 90–116, 286–370]. Углубленно изучают эту проблему современные спе-

циалисты, например В.В. Брежнева, В.А. Минкина [6]. Обосновывал разные варианты синтаксиса библиотеки В.П. Леонов [7], предлагала новые концептуальные модели библиотеки Е.Ю. Генниева [8] и т. д. Все эти серьезнейшие методологические достижения находятся вне научного тезауруса Р.А. Барышева.

Вместо прогностического он называет методологическими подходами системный и деятельностный. Однако названы они безосновательно еще и по другой причине: ни тот, ни другой действительными основаниями монографии и диссертации не служат. Как они могут выполнять эту функцию, если, например, деятельностный подход автор вместо идей сводит к трудам (неназванным) психологов (!) А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, «развивающим, в частности, идею единства сознания и деятельности» [1, с. 10]? При чем же здесь предвидение будущих событий?! В библиотековедении и библиографоведении известны свои лидеры — приверженцы деятельностного подхода (Э.К. Беспалова, М.Я. Дворкина, В.П. Леонов, В.В. Скворцов и др.), достигшие в его разработке заметных результатов (достаточно сказать, что термин «библиотечно-информационная деятельность» с принятием соответствующего ГОСТа стал базовым в библиотековедческой терминологии), но автору неизвестно и это.

Во многих случаях вместо анализа взглядов автор ограничивается всего лишь упоминанием более или менее подходящих имен, а названия работ и вовсе игнорирует как в тексте, так и в библиографическом списке. Так, в параграфе «1.2. Библиотека в структуре информационно-образовательной среды университета» на двух страницах перечислено около 40 персон [1, с. 33–34]. Такой же голый перечень из нескольких десятков авторов присутствует в «2.2. Информационные потребности пользователей библиотек российских университетов» [1, с. 88–89].

Перечень методологических оснований, состоящий из шести позиций (в данном случае мы имеем дело именно с перечнем, а не обоснованием), завершает теория активных систем [1, с. 11]. Называются, без анализа и даже упоминания трудов, несколько имен и утверждается, что это понятие можно перенести и на библиотечно-информационные системы (хотя на самом деле оно там известно давным-давно). Но говорится это лишь для того, чтобы от понятия активности отказаться в пользу «проактивности». Противоречие самому себе усиливается,

ведь в статьях, предшествующих написанию монографии и диссертации, Р.А. Барышев относился к активным библиотекам вполне позитивно, и все, что он отнес к библиотекам проактивным, сначала относилось к активным. Сказанное подтверждается содержанием и даже заглавиями его статей: «Активный подход к обслуживанию читателей в электронной библиотеке вуза» (2016), «Активная информационная система вуза в информационно-образовательной среде» (2017), «Модель активной электронной библиотеки университета на основе сервисов опережения запроса» (2019).

Изменение позиции в процессе углубленной разработки темы — дело в науке естественное и известное, но элементарная научная этика требует, чтобы ученый объяснил радикальный отход от прежних взглядов в последующих публикациях и тексте диссертации.

Существующее деление библиотек на активные и пассивные адекватно отражает качество их работы. Введение иных терминов только запутывает профессиональный лексикон, не добавляя чего-либо позитивного в терминологию, поэтому должны быть решительно отвергнуты как утверждение: «Термин *активность* применительно к деятельности библиотеки выглядит не вполне корректным, поскольку библиотека не сводится только к информационным технологиям» [2, с. 17], так и выдвигаемый в его защиту аргумент. Термин «активность» не вполне корректен, но тем не менее строить свою концепцию на теории именно активных систем (об этом прямо сказано в параграфе «1.3. Библиотека университета как проактивно-реактивная система») можно, хотя и нелогично. Термин, согласно автору, некорректен потому, что библиотека не сводится только к информационным технологиям, но ни одной ссылки на соответствующие работы (действительно некорректные, если бы только они существовали) не приводится.

Позиция Р.А. Барышева вызывает возражение тем более, что он согласен с авторами, понимающими активную библиотеку как такую, которая «сама “приходит” к читателю», вовлекает его в «активную деятельность на базе библиотеки» [1, с. 9]. Р.А. Барышев, по его уверению, строит работу на идеологии активных библиотек, и он же отвергает само понятие активной библиотеки. Уяснить логику таких умопостроений невозможно, особенно в свете того, что автор сам до 2020 г. называл библиотеку, опережающую запросы пользователя, активной [9, с. 52].

Таким образом, принятая Р.А. Барышевым методологическая установка изначально порочна, поскольку не соответствует поставленной задаче. Предложенный им термин «проактивность» применительно к библиотеке как минимум излишен. Соответственно то же относится и к словосочетанию «реактивная библиотека».

На сказанном анализ рассматриваемого труда можно было бы и закончить, ибо, как известно из логики, ложная исходная посылка предопределяет ложность всех последующих умозаключений. Но, возможно, вопреки несостоятельному методологическому подходу, автор все-таки внес собственный вклад хоть в какие-нибудь постулаты библиотековедения? Рассмотрим его работу и с этой точки зрения.

Теоретический вклад и научная новизна

Всякая монография ценится прежде всего по тому вкладу, который она вносит в существующие теоретические представления. Каковы же они в данном случае?

Во второй главе, имеющей явно описательный характер, — «Современное состояние библиотек российских университетов» — на роль теоретического мог бы претендовать параграф «2.2. Информационные потребности пользователей библиотек российских университетов». Однако вместо исследования потребностей приводится статистика Сибирского федерального университета (всего одного на всю монографию и диссертацию) о частоте посещения библиотек, видах используемых документов, предпочтительности форм обучения работе с фондами, общая оценка качества работы библиотеки и т. п. [1, с. 92–103] — и совсем ничего о собственно выявлении инфопотребностей!

Теоретическое, т. е. самое главное ядро монографии и диссертации составляет третья глава «Концептуальные основания и модель проактивной библиотеки университета». Основания эти сводятся к единственному параграфу, что настораживает: в одном параграфе затруднительно дать исчерпывающее обоснование номенклатуры оснований, их количества, сути каждого основания. Автор обходится без разъяснения своей позиции и детального доказательства каждого пункта. Он просто постулирует свои представления о принципах (на двух страницах! [1, с. 127–128]) и стратегических направлениях модернизации университетских библиотек, причем в последующем никак на них не опирается.

Все концептуальные основания модернизации библиотеки как проактивной системы — ключевого предмета монографии — уместились на шести страницах [1, с. 126–131]. Одно это свидетельствует о том, сколь малое место, в прямом и переносном смысле, в своих теоретических построениях уделяет им автор.

Основания включают в себя четыре принципа. Первый из них — принцип соответствия задачам и приоритетам университета. Но принцип соответствия известен в библиотековедении уже полвека [10]. К слову, то обстоятельство, что библиотеки всегда работали и работают, исходя из этого принципа, — дополнительное свидетельство того, что они, в понятиях Р.А. Барышева, изначально относятся к классу проактивных и, следовательно, в его монографии не нуждаются.

Второй принцип — открытости — тоже не имеет ничего нового: еще в 1981 г. было показано, что библиотека относится к классу открытых систем [11], и это давно и прочно усвоено практически всеми сотрудниками библиотек. Да и сам Р.А. Барышев пишет: «Сегодня библиотеки позиционируют себя как открытые системы...» [1, с. 37]. Фактически же, даже согласно автору, они стали таковыми не сегодня, а, по крайней мере, 30 лет назад, когда начали практиковать так называемый «открытый доступ» [1, с. 37–38]. Иными словами, автор сам подтвердил, что выдвинутый им как новый «принцип открытости» — всего лишь очередное свидетельство авторского дилетантизма. В довершение всего заметим, что вузовские библиотеки поддерживают прежде всего не формы, а содержание учебных дисциплин; а формы образования они поддерживают все, а не только современные.

Третий принцип — сетевого взаимодействия и интеграции. Он настолько давно известен в библиотечной теории и методике, что вошел в «Библиотечную энциклопедию» в виде статьи «Межбиблиотечное взаимодействие» [12].

Четвертый принцип — информационно-технологической модернизации. Сомнительно, что эти слова имеют статус принципа, но соответствующее доказательство в монографии и диссертации, как сказано выше, отсутствует по отношению и к этому ее фрагменту. Автор и здесь обходится без приведения фактов того, что университетские библиотеки отказываются от информационно-технологической модернизации. Но если реально они страдают не от недопонимания важности информационно-техно-

логической модернизации, а от недостаточного внимания ректоратов к этому участку их деятельности, то что нового услышали для себя библиотекари, ознакомившись с постулированными принципами? Все будто бы обоснованные в теоретической части монографии и диссертации принципы ни теорию, ни практику не обогащают решительно ничем, бессодержательному тексту они лишь создают флер наукообразия [2, с. 23].

Перечисление случайных и общеизвестных принципов, на которых, как указывает Р.А. Барышев, строятся его монография и диссертация, дополняется рядом «ключевых стратегических направлений» развития университетских библиотек. Эти направления на идею «проактивности» не работают. Отметим, что перечисленные (не обоснованные!) направления разработаны не автором, а, как он сообщает сам, «секцией библиотек высших учебных заведений Российской библиотечной ассоциации» [2, с. 23].

Сердцевина этой главы — параграф «3.3. Модель проактивной библиотеки университета». Моделью [2, с. 26] названо перенесенное из статьи, подготовленной О.И. Бабиной, М.М. Манушкиной, И.А. Цветочкиной и Р.А. Барышевым, графическое представление активной (не проактивной) библиотеки [9, с. 61]. И это — после уверений, что «проактивная» библиотека противостоит библиотеке активной, на сей раз якобы препятствующей модернизации высшего образования. К тому же эта «модель» весьма вольно именуется технологической [2, с. 26]. Главное же — неизвестно, зачем приведенное изображение нужно, каким образом при его посредстве можно реализовать идею опережения информационного запроса пользователя? Давным-давно известные библиотечно-библиографические услуги автор переименовал на схеме в «сервисы», произвольно сгруппировал в одном случае в библиотечные, учебные и научные [9, с. 61], в другом — в общие, учебные и научные [1, с. 140; 2, с. 26]. В итоге «подбор литературы» и «выбор журнала» (словно журнал не есть литература), «проверка журнала» (на какой предмет?) оказались отнесенными к научным услугам, а «литература по читаемым дисциплинам», «монографии, учебники», «периодика» — к учебным. Бесполезность такой «классификации» очевидна, анализа она не достойна. Зато среди библиотечных «сервисов» фигурируют «задолженность» (без комментариев), «продление» (чего?), «печатать по требованию», «история выдачи книг» (?) и т. п. Комментарии к схематическому плану

этой хоть активной, хоть «проактивной» библиотеки в силу его примитивности излишни.

Констатируем: научной новизны и монография, и диссертация Р.А. Барышева лишены.

Эмпирическая составляющая монографии и диссертации

Вся теория Р.А. Барышева сводится к призыву «развивать библиотеку университета как проактивную систему, т. е. интегрированную в информационно-образовательную среду систему поддержки научно-образовательной деятельности организации на основе сервисов опережения запроса читателя с помощью традиционных и автоматизированных услуг» [2, с. 18]. В этой фразе присутствует элементарная стилистическая ошибка — канцеляристское нагнетание родительных падежей (девять в одном предложении). Но важнее другое: утверждение, будто в настоящее время «библиотеки университетов по-прежнему остаются реактивными», и это не позволяет им решать задачи поддержки науки и образования в университете [2, с. 20]. Это обвинение голословно, в его оправдание не приведено ни одного репрезентативного статистического факта. Монография и диссертация — слишком ответственные документы, чтобы бездоказательно выдвигать подобные заключения и затем основываться на них при формулировании собственных предложений по выходу из будто бы критической ситуации.

Возможно, банальность авторского призыва подкрепляется выработкой хотя бы отдельных свежих форм и методов библиотечной работы, позволяющих ее радикально модернизировать?

Рассмотрим анализируемое произведение и с этой стороны. Построенная гипотетическая модель проактивной библиотеки, как пишет автор, «предвосхищает события, которые состоятся и к которым пользователь должен подготовиться» [1, с. 61]. Оказывается, предвосхищением занимается модель, а не библиотека. И что имеется в виду под событиями? Если «учебные планы, график научных конференций» [1, с. 61] (но они не есть события, а больше ничего не названо), с целью заблаговременной подготовки документов библиотечного фонда (они почему-то именуется информационными ресурсами), то этой повседневной работой и раньше, и сейчас занимаются решительно все библиотеки. В монографии и диссертации нет ни одного факта, проливающего

свет на то, сколько же и каких именно событий или обследуемых библиотек предвосхищено, какими методами и с каким успехом. К главному вопросу монографии — теории и методике предвосхищения — автор так и не приступил.

В ходе анкетирования (описанием методики и обоснованием репрезентативности которого Р.А. Барышев пренебрег, что для научного труда недопустимо) сделан вывод, что «библиотеке нужно взять на себя отбор информационных ресурсов, чтобы сориентировать читателя в источниках по интересующей его тематике (словно обычные библиотеки поручают такой отбор кому-то постороннему. — Ю. С.). Взаимодействие читателя и библиотечной системы должно быть удобным, понятным, логически выстроенным» [2, с. 21]. Тривиальность, легковесность этого предложения очевидна.

«Говоря о проактивности библиотеки, — пишет Р.А. Барышев, — будем иметь в виду такой способ взаимодействия с читателем, при котором библиотека “управляет” поведением читателя — предваряет своими действиями (так у автора. — Ю. С.) его поведение с целью повысить эффективность данного взаимодействия» [1, с. 60]. Еще такая библиотека призвана «помогать читателю ориентироваться в гигантских массивах информации, облегчать поиск источников, держать читателя в курсе важных для него новинок, обучать взаимодействию с информацией» [1, с. 60]. На каком основании Р.А. Барышев наделяет ее правом управлять поведением читателя, в чем такое право состоит, известно только автору, но и в этом есть сомнения.

Таковыми трюизмами наполнены и другие параграфы рассматриваемого произведения. Особенно впечатляет перечень (опять без какой-либо попытки обоснования) десятки, сотни и тысячи лет известных каждой (т. е. не только университетской) библиотеке сервисов (на самом деле речь идет об услугах), всего лишь переназванных проактивными [1, с. 146–147]. Между этими данными (сервисы «опережения запроса») в монографии и автореферате диссертации разночтения. Приведем перечень по монографии:

- доступ к поиску информации;
- электронная доставка документов;
- виртуальная справочная служба;
- продление срока пользования;
- литература по читаемым дисциплинам;
- книгообеспеченность (что тут подразумевается, неизвестно. — Ю. С.);

- подбор литературы для публикации в научных журналах;
- визуализация данных для статьи;
- выбор журнала;
- оформление списка литературы;
- внесение публикации в РИНЦ;
- проверка наукометрических показателей;
- запись на консультацию по вопросам публикации статей [1, с. 149–150].

Самое «проактивное» во всем этом — давно известное библиотекарям использование технологии личного кабинета [2, с. 21]. Вопрос, каким образом с помощью этих сервисов можно опережать запросы, естественно, опущен. Какие из перечисленных сервисов новы, неизвестно. Известно другое: практической ценности монография и диссертация Р.А. Барышева не представляют.

Поскольку работа строится на методологической посылке, не имеющей отношения к поставленной задаче, сведения об экспериментальной проверке эффективности работы университета (глава 4) [1, с. 154–207] представляют собой конгломерат самых разноплановых цифр из отчета одной отдельно взятой региональной университетской библиотеки — Сибирского федерального университета, где работает автор. Для получения сведений об эффективности использования дистанционных сервисов и онлайн-технологий на этапе, «предваряющем» проектирование и разработку сервисов проактивной библиотеки, привлекались библиотечные коллективы 50 университетов России. Посредством анализа сайтов 39 исследовательских университетов выяснялось удобство использования электронных библиотек, но не прогнозирование спроса или будущего их состояния. Следовательно, перед нами произведение, имеющее в лучшем случае локальное значение (но и оно сомнительно, поскольку не имеет отношения к поставленной задаче), претендовать на какие бы то ни было обобщения общероссийского масштаба автор не может.

Из монографии и диссертации невозможно понять, сколько и какие именно прогнозы автором делались, насколько точными они оказались, понадобились ли коррективы, как отреагировали испытуемые на то, что библиотека предугадала их нужды и превентивно предоставила нужные документы и т. д. Все это так и осталось за кадром.

Монография Р.А. Барышева лишена научной апробации, ее не читали внешние рецензенты, она не проходила редакционно-издательскую обработку и потому грешит грамматиче-

скими ошибками, что особенно досадно, когда они имеют место в написании авторских имен. Например, на с. 33–34 монографии появляются имена А.И. Земского (вместо: Земскова), А.Б. Антапольского (вместо: Антопольского). Текст имеет редакционные погрешности (например, излишние повторы слов: «...при этом автор подчеркивает подчеркивает...» [1, с. 34]). Низка и научная культура книги, не содержащей вспомогательных библиографических указателей, что для научного издания недопустимо.

В силу незнания азбучных библиотеческих истин с написанием монографии и диссертации автор промахнулся мимо поставленной цели. Это предопределило ошибочность методологической установки, верхоглядство и путаницу в теоретической части работы, отсутствие новизны как в теории, так и в практических рекомендациях. Исследователям и библиотекарям следует избавиться от надуманных терминов «проактивная библиотека», «реактивная библиотека», пока все это не проросло на библиотечном поле и не въелось в сознание теоретиков и практиков.

Серьезнейших проблем в библиотековедении очень много [13]. Но прежде чем претендовать на решение какой-либо из них, о ней надо сначала получить достаточное представление, проникнуться ее действительной научной и практической важностью. Затем следует взвесить свои возможности и лишь потом приниматься за дело, причем без особой надежды на успех: ведь настоящие исследователи многим из труднейших библиотеческих проблем посвятили всю жизнь. Путь к истине оказывается тернист и далек, но если будет достигнут даже маленький, но действительный успех, он будет встречен коллегами с благодарностью и оценен должным образом.

Список источников

1. Барышев Р.А. Проактивная библиотека в информационно-образовательной среде университета : монография / Сибирский федеральный университет. Москва : ИНФРА-М ; Красноярск : СФУ, 2020. 260 с. (Научная мысль. Библиотечное дело). DOI: 10.12.737/1123649.
2. Барышев Р.А. Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 5.10.4. Красноярск, 2022. 39 с.
3. Интернет и блоги предсказал Владимир Одоевский в 1837 году. URL: <http://lenta.ru/news/2005/10/03/odoevsky/> (дата обращения: 04.10.2022).

4. *Вихрева Г.М.* Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки / Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2004. 190 с.
5. *Морева О.Н.* Документные фонды библиотек и информационных служб. Санкт-Петербург : Профессия, 2010. 399 с.
6. *Брежнева В.В., Минкина В.А.* Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 304 с.
7. *Леонов В.П.* Пространство библиотеки. Библиотечная симфония / Библиотека РАН. Москва : Наука, 2003. С. 45–60.
8. *Гениева Е.Ю.* Концептуальные модели библиотеки: объект, предмет и методология исследования // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2006. № 6. С. 1–6.
9. *Барышев Р.А., Бабина О.И., Манушкина М.М., Цветочкина И.А.* Модель активной электронной библиотеки университета на основе сервисов опережения запроса // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 49–66. DOI: 10.33186/1027-3689-2019-5-49-66.
10. *Григорьев Ю.В.* Принцип соответствия // Теоретические основы формирования библиотечных фондов / Министерство культуры РСФСР, Московский государственный институт культуры. Москва, 1973. С. 23–29.
11. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. С. 46–50.
12. *Гукова В.Г.* Межбиблиотечное взаимодействие // Библиотечная энциклопедия / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2007. С. 615–617.
13. Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов : монография / Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина ; отв. ред. А.Ю. Самарин. Москва : Пашков дом, 2021. 323 с.

The Idea of “Proactive Library” in R.A. Baryshev’s Monograph and Dissertation as Manifestation of Dilettantism

Yury N. Stolyarov,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
Scientific and Publishing Centre “Science” of the Russian Academy of Sciences,
90 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia
Russian National Public Library for Science and Technology, 17, 3rd Khoroshevskaya Str.,
Moscow, 123298, Russia
ORCID 0000-0002-9597-4275; SPIN 7795-3767
E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. The monograph “Proactive library in the information and educational environment of University” (2020) and the dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences “University library as a proactive system: modern opportunities and development prospects” (2022; rejected by the Dissertation Council upon the results of defense) by R.A. Baryshev use methodologically flawed basis and theoretically are untenable. The monograph and dissertation on the so-called proactive university library as a system do not contain scientific novelty and of no practical value.

The main idea of the “proactive library” is to focus on anticipating readers’ requests and, therefore, it requires reliance on forecasting methodology. However, the author of the monograph and dissertation pre-

sents other methodological grounds. The conceptual grounds that should form the essence of the theoretical development of the topic raised and should have theoretical novelty and scientific significance, in fact, are reduced to principles that have long been known and widely used in practice, and the key strategic directions that complement them, as the author himself notes, have been developed by an external institution. R.A. Baryshev did not show how the library services offered by him work ahead of requests. The monograph and dissertation do not contain information on what was exactly provided for in advance and what is the proportion of justified forecasts. The monograph was released without scientific review; it does not make any significant contribution to the library theory and practice. The main text is prepared on the materials of only one library – the Siberian Federal University, it has no grounds to claim generalizations that apply to all university libraries of the country. At the same time, the stated topic – forecasting of readers’ needs and requests and their preventive satisfaction – is of exceptional importance for library science and it requires qualified research.

Key words: library science research, forecasting, methodology of library science, organization of librarianship, university, library and information services, proactive library.

Citation: Stolyarov Y.N. The Idea of “Proactive Library” in R.A. Baryshev’s Monograph and Dissertation as Manifestation of Dilettantism, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 4, pp. 413–421. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-4-413-421.

References

1. Baryshev R.A. *Proaktivnaya biblioteka v informatsionno-obrazovatel'noi srede universiteta: monografiya* [Proactive Library in the Information and Educational Environment of the University: monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., Krasnoyarsk, SFU Publ., 2020, 260 p. DOI: 10.12.737/1123649.
2. Baryshev R.A. *Biblioteka universiteta kak proaktivnaya sistema: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [University Library as a Proactive System: Current Opportunities and Development Prospects], dr. ped. sci. diss. abstr.: 5.10.4. Krasnoyarsk, 2022, 39 p.
3. *Internet i blogi predskazal Vladimir Odoevskii v 1837 godu* [The Internet and Blogs Were Predicted by Vladimir Odoevsky in 1837]. Available at: <http://lenta.ru/news/2005/10/03/odoevsky/> (accessed 04.10.2022).
4. Vikhreva G.M. *Tsennostnye aspekty otbora dokumentov v fond universal'noi nauchnoi biblioteki* [Value Aspects of the Selection of Documents for the Collections of a Universal Scientific Library]. Novosibirsk, 2004, 190 p.
5. Moreva O.N. *Dokumentnye fondy bibliotek i informatsionnykh sluzhzb* [Document Collections of Libraries and Information Services]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2010, 399 p.
6. Brezhneva V.V., Minkina V.A. *Informatsionnoe obsluzhivanie: produkty i uslugi, predstavlyaemye bibliotekami i sluzhbbami informatsii predpriyatii* [Information Services: Products and Services Provided by Libraries and Information Services of Enterprises]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2004, 304 p.
7. Leonov V.P. *Prostranstvo biblioteki. Bibliotekhnaya simfoniya* [Library Space. Library Symphony]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 45–60.
8. Genieva E.Yu. *Library Conceptual Models: The Object, Subject and Research Methodology, Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* [Scientific and Technical Information Processing. Series 1. Organization and Methodology of Information Work], 2006, no. 6, pp. 1–6 (in Russ.).
9. Baryshev R.A., Babina O.I., Manushkina M.M., Tsvetochkina I.A. *The Model of a Dynamic University Library Based on the Leading Query Services, Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2019, no. 5, pp. 49–66. DOI: 10.33186/1027-3689-2019-5-49-66 (in Russ.).
10. Grigoryev Yu.V. *Correspondence Principle, Teoreticheskie osnovy formirovaniya biblioteknykh fondov* [Theoretical Foundations for Building Library Collections]. Moscow, 1973, pp. 23–29 (in Russ.).
11. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: Structural and Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, pp. 46–50.
12. Gukova V.G. *Interlibrary Communication, Bibliotekhnaya entsiklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2007, pp. 615–617 (in Russ.).
13. Samarin A.Yu. (ed.) *Nauchnye issledovaniya v bibliotekakh: tematika, organizatsiya, predstavlenie rezul'tatov: monografiya* [Scientific Research in Libraries: Its Subject, Organization, Presentation of Results: monograph]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2021, 323 p.